

The background of the cover is a photograph of a castle perched on a rocky cliff overlooking a vast body of water. The sky is filled with dark, dramatic clouds, with a bright sunset or sunrise breaking through, casting a golden glow across the water and the castle's stone walls. The castle features several towers with conical roofs and flags flying from the top. The overall mood is epic and atmospheric.

Заряд доблести

Книга № 6 в серии «Кольцо чародея»

Морган Райс

Морган Райс

Заряд доблести

Серия «Кольцо чародея», книга 6

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9440317

Аннотация

«Гвендолин лежала на траве лицом вниз, чувствуя, как холодный зимний ветер пробегает по ее голой коже, и когда она распахнула глаза, перед ней медленно предстал отдаленный мир. Она находилась в каком-то далеком месте, в поле цветов, залитом солнечным светом, где рядом с ней были Тор и ее отец – все они были счастливы и смеялись. В мире все было идеально.

Но теперь, когда девушка открыла глаза, мир перед ней не мог отличаться еще больше. Земля была твердой, холодной, и над ней стоял, медленно поднявшись на ноги, не ее отец, не Тор, а монстр – МакКлауд. Покончив с ней, он медленно поднялся, застегнул свои штаны и бросил на нее удовлетворенный взгляд...»

Содержание

О Морган Райс	4
Избранные отзывы о Морган Райс	5
Глава первая	8
Глава вторая	18
Глава третья	32
Глава четвертая	44
Глава пятая	49
Глава шестая	62
Глава седьмая	66
Глава восьмая	77
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Морган Райс

Заряд доблести

О Морган Райс

Морган Райс – автор бестселлеров № 1 «Журнал вампира», которые представляют собой серию для подростков, состоящую из 11 книг (и их число постоянно растет); серию бестселлеров № 1 «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ» – постапокалиптический триллер, включающий в себя две книги (и их число постоянно растет); и серии бестселлеров эпического фэнтези № 1 «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ», состоящей из тринадцати книг (и их число постоянно растет).

Книги Морган доступны в аудио форматах и печатных изданиях. Переводы книг представлены на немецком, французском, итальянском, испанском, португальском, японском, китайском, шведском, датском, турецком, венгерском, чешском и словацком языках (их количество языков растет).

Морган нравится получать от вас письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь посетить www.morganricebooks.com, чтобы присоединиться к списку рассылки, получить книгу бесплатно, бесплатные призы, скачать бесплатное приложение, получить самые последние эксклюзивные новости, связаться по Facebook и Twitter и оставаться на связи!

Избранные отзывы о Морган Райс

«КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» содержит все ингредиенты для мгновенного успеха: заговоры, дворцовые интриги, тайны, доблестные рыцари, зарождающиеся отношения, которые сопровождаются разбитыми сердцами, обманом и предательством. Книга продержит вас в напряжении не один час и подойдет для любого возраста. Рекомендовано для постоянной библиотеки всех любителей фэнтези»

Books and Movie Reviews, Роберто Маттос

«Райс делает отличную работу, вовлекая вас в историю с самого начала, используя отличное описательное качество, которое выходит за рамки простой картины сюжета... Хорошо написано и невероятно быстро читается»

Black Lagoon Reviews (о книге «Обращенная»)

«Идеальная история для молодых читателей. Морган Райс сделала отличную работу, решившись сплести интересный поворот... Освежающе и уникально. Серия посвящена одной девушке... необыкновенной девушке. Легко, но невероятно быстро читается! Рекомендуются читать под присмотром родителей»

The Romance Reviews (о книге «Обращенная»)

«Завладела моим вниманием с первых страниц и

уже не отпускала... Эта история представляет собой удивительные быстро развивающиеся приключения, которые захватывают с самого начала. В книге нет ни одного скучного момента»

Paranormal Romance Guild (о книге «Обращенная»)

«Насыщено действиями, романтикой, приключениями и неизвестностью. Вы влюбитесь в эту книгу снова и снова»

vampirebooksite.com (о книге «Обращенная»)

«Прекрасный сюжет. Этот одна из тех книг, которую вы не сможете отложить в сторону ночью. Концовка настолько захватывающая, что у вас тут же появится желание купить следующую книгу, просто чтобы посмотреть, что случится дальше»

The Dallas Examiner (о книге «Возлюбленный»)

«Книга, соперничающая с «СУМЕРКАМИ» и «ДНЕВНИКАМИ ВАМПИРОВ», которую вы не сможете отложить в сторону, пока не дочитаете до последней страницы! Если вы любите приключения, любовь и вампиров, тогда эта книга для вас!»

vampirebooksite.com (о книге «Обращенная»)

«Морган Райс снова доказала, что она является чрезвычайно талантливой рассказчицей... Книга обращается к широкой аудитории, включающей юных поклонников жанра о вампирах / фэнтези. Неожиданная и захватывающая концовка книги

потрясет вас»

The Romance Reviews (о книге «Возлюбленный»)

*«Трус много раз до смерти умирает;
Храбрец вкушает лишь однажды смерть»*

Уильям Шекспир

«Юлий Цезарь»

Глава первая

Гвендолин лежала на траве лицом вниз, чувствуя, как холодный зимний ветер пробегает по ее голой коже, и когда она распахнула глаза, перед ней медленно предстал отдаленный мир. Она находилась в каком-то далеком месте, в поле цветов, залитом солнечным светом, где рядом с ней были Тор и ее отец – все они были счастливы и смеялись. В мире все было идеально.

Но теперь, когда девушка открыла глаза, мир перед ней не мог отличаться еще больше. Земля была твердой, холодной, и над ней стоял, медленно поднявшись на ноги, не ее отец, не Тор, а монстр – МакКлауд. Покончив с ней, он медленно поднялся, застегнул свои штаны и бросил на нее удовлетворенный взгляд.

К Гвен быстро вернулась память. Ее капитуляция перед Андроникусом. Его предательство. Нападение МакКлауда. Ее щеки залила краска, когда девушка осознала, насколько наивной она была.

Гвен лежала на земле, все ее тело изнывало от боли, сердце девушки было разбито. Больше чем когда-либо в своей жизни ей хотелось умереть.

Открыв глаза, Гвен увидела армию Андроникуса, десятки солдат, которые стали свидетелями этой сцены, и почувствовала еще больший стыд. Ей никогда не следовало сдаваться

этому монстру. Вместо этого она должна была умереть, сражаясь. Ей следовало послушать Кендрика и остальных. Андроликус сыграл на ее жертвенных инстинктах, и она купилась на это. Гвен желала бы встретиться с ним в битве. Даже если бы она умерла, то, по крайней мере, умерла бы с нетронутым достоинством и честью.

Впервые в своей жизни Гвендолин знала наверняка, что она умрет. Но это больше не беспокоило ее. Она больше не заботилась о смерти – девушка заботилась только о том, чтобы умереть по-своему – хотя она еще и не была готова погибнуть.

Лежа на земле лицом вниз, Гвендолин украдкой протянула руку и схватила комок грязи.

«Теперь ты можешь подняться, женщина», – хрипло приказал МакКлауд. – «Я покончил с тобой. Пришла очередь других».

Гвен так сильно сжимала в руке грязь, что костяшки ее пальцев побелели. Девушка молилась о том, чтобы ее замысел сработал.

Одним быстрым движением она развернулась и бросила комок грязи в глаза МакКлауда.

Он не ожидал этого и, закричав, отступился назад, поднимая руки и пытаясь стереть грязь с глаз.

Гвен воспользовалась этим моментом. Воспитанная в королевском дворе, она обучалась у королевских воинов, а те всегда учили ее нападать второй раз, до того, как у соперни-

ка появится шанс на то, чтобы прийти в себя. Она никогда не забывала урок, которому они ее научили – есть ли при ней оружие или нет, она всегда вооружена. Она всегда может воспользоваться оружием своего врага.

Гвен протянула руку, сняла с пояса МакКлауда его кинжал, высоко подняла его и вонзила нож между его ног.

МакКлауд завопил еще громче, убирая руки от глаз и хватаясь за пах. Кровь потекла у него между ног, когда МакКлауд протянул руку и, жадно хватая ртом воздух, вытащил кинжал.

Гвен была довольна собой за нанесение этого удара, за эту, пусть маленькую, но месть. Но, к ее удивлению, рана, которая сбила бы с ног кого угодно, не замедлила МакКлауда. Этого монстра невозможно было остановить. Она сильно ранила его, как раз в то место, удар в которое он заслужил, но не убила его. Ее удар даже не заставил его опуститься на колени.

Вместо этого МакКлауд извлек кинжал из раны, которая истекала кровью, и, усмехнувшись, бросил на нее взгляд, предвещающий смерть. Он начал опускаться к ней, сжимая кинжал трясущимися руками, и Гвендолин поняла, что ее час настал. По крайней мере, она умрет, несколько удовлетворенная.

«Сейчас я собираюсь вырезать твое сердце и скормить его тебе», – сказал МакКлауд. – «Приготовься узнать, что означает настоящая боль».

Гвендолин приготовилась к удару кинжала и последующей за этим мучительной смерти.

В следующую минуту раздался крик и, после мгновения потрясения, Гвендолин удивилась, осознав, что крик принадлежал не ей. Это был МакКлауд, он кричал в агонии.

Гвен опустила руки и растерянно подняла глаза вверх. МакКлауд выронил кинжал. Девушка несколько раз моргнула, пытаясь осознать тот образ, что предстал перед ней.

МакКлауд стоял перед ней с торчащей из глаза стрелой. Он пронзительно кричал, пока из его глазной впадины лилась кровь. Он поднял руку и схватил стрелу. Гвен ничего не могла понять. В него выстрелили. Но как? И кто?

Гвен повернулась в том направлении, из которого прилетела стрела, и ее сердце воспарило, когда она увидела стоявшего там Штеффена, державшего в руках лук, скрывающегося в огромной группе солдат. До того, как кто-то из присутствующих смог понять, что происходит, Штеффен выпустил еще шесть стрел, и шесть воинов, которые стояли рядом с МакКлаудом, упали друг за другом. Из горла каждого из них торчала стрела.

Штеффен снова собирался выстрелить, когда его, наконец, заметили. Большая группа солдат набросилась на него и швырнула горбуна на землю.

Продолжая кричать, МакКлауд развернулся и побежал в толпу. Удивительно, но он все еще был жив. Гвен надеялась на то, что он умрет от потери крови.

Сердце девушки преисполнилось благодарности по отношению к Штеффену – больше, чем он когда-либо узнает. Она знала, что сегодня здесь умрет от чьей-то руки, но, по крайней мере, не от руки МакКлауда.

Лагерь солдат стих, когда поднялся Андроникус, который медленно направился к Гвендолин. Лежа на земле, девушка наблюдала за тем, как он приближается – невероятно высокий, словно надвигающаяся на нее гора. Воины расступились, когда он подошел ближе, над полем боя воцарилась мертвая тишина, единственным звуком было только завывание ветра.

Андроникус остановился в нескольких футах от девушки, нависнув над ней и глядя на нее ничего не выражающим взглядом. Он поднял руку и начал медленно перебирать высушенные головы на своем ожерелье. Из недр его груди и горла вырвался странный звук, напоминающий мурлыканье. Казалось, что он был одновременно и разозлен, и заинтригован.

«Ты бросила вызов великому Андроникусу», – медленно произнес он древним и глубоким голосом, и весь лагерь ловил каждое его слово. Его голос властно гремел, разносясь по равнинам. – «Было бы проще, если бы ты покорила своему наказанию. Теперь же тебе придется узнать, что такое настоящая боль».

Андроникус опустил руку и вынул такой длинный меч, который Гвен еще никогда не приходилось видеть. Его дли-

на, должно быть, достигала восьми футов, и его характерный звон эхом пролетел по полю боя. Он высоко держал свой меч, повернув его к свету – отражение было таким сильным, что ослепило девушку. Андроникус и сам рассматривал оружие, вертя его в своих руках, словно видел меч впервые.

«Ты – женщина благородного происхождения», – сказал он. – «Ты заслуживаешь того, чтобы умереть от благородного меча».

Андроникус сделал два шага вперед, схватил рукоять меча двумя руками, и поднял его еще выше.

Гвендолин закрыла глаза. Она слышала завывание ветра, движение каждой травинки, и на нее нахлынули случайные воспоминания из ее жизни. Девушка ощущала окончание своей жизни, чувствовала все, что сделала, всех, кого любила. Последние ее мысли были обращены к Тору. Гвен протянула руку к шее и сжала амулет, который он дал ей, крепко зажав его в кулаке. Она почувствовала, что этот древний красный камень излучает теплую силу, и вспомнила слова Тора, которые он произнес, преподнеся ей этот подарок – этот амулет может спасти твою жизнь. Однажды.

Гвен крепче сжала амулет, который пульсировал в ее ладони, и всеми фибрами души молилась Богу.

«Пожалуйста, Господи, позволь этому амулету работать. Пожалуйста, спаси меня, только в этот раз. Позволь мне снова увидеть Тора».

Гвендолин открыла глаза, ожидая увидеть, как на нее

опускается меч Андроникуса, но то, что она увидела, удивило ее. Андроникус стоял перед ней, застыв, глядя через ее плечо, словно видел чье-то приближение. Он казался удивленным, даже сбитым с толку. И это было не то выражение, которое она когда-либо рассчитывала увидеть на его лице.

«Сейчас ты опустишь свое оружие», – раздался голос позади Гвендолин.

Звук этого голоса загипнотизировал девушку. Она знала этот голос. Развернувшись, она поразилась, увидев человека, которого она знала так же хорошо, как и своего собственного отца.

Аргон.

Он стоял перед ней в своих белых одеждах с наброшенным на голову капюшоном. Его глаза сияли так напряженно, как никогда еще не приходилось видеть девушке. Его взгляд был устремлен прямо на Андроникуса. Гвендолин и Штеффен лежали на земле между двумя этими титанами. Они представляли собой двух созданий невероятной силы – создание мрака и создание света – которые стояли друг против друга. Девушка практически ощущала бушующую над ее головой духовную войну.

«Неужели?» – насмешливо спросил Андроникус, улыбаясь в ответ.

Но его улыбка не обманула Гвен – она видела, как дрожат его губы, впервые читала в глазах этого монстра страх. Она никогда не думала, что увидит нечто подобное. Должно

быть, Андроникус знал Аргона. И тех знаний, которыми он владел, было достаточно для того, чтобы внушить страх самому влиятельному человеку в мире.

«Ты больше не причинишь вреда этой девушке», – спокойно произнес Аргон. – «Ты примешь ее капитуляцию», – сказал он, делая шаг ближе. Его глаза светились, гипнотизируя. – «Ты позволишь ей отступить к ее народу. И ты позволишь ее людям сдаться, если они этого захотят. Я скажу тебе это только один раз. Ты поступишь мудро, приняв это».

Глядя на Аргона во все глаза, Андроникус несколько раз моргнул, будто в нерешительности.

После чего он, наконец, откинул назад голову и разразился хохотом. Это был самый громкий и темный смех, который Гвен когда-либо приходилось слышать. Он наполнил собой весь лагерь и, казалось, достигал самого неба.

«Твои волшебные трюки на меня не подействуют, старик», – сказал Андроникус. – «Я знаю Великого Аргона. Были времена, когда ты был влиятельным. Более влиятельным, чем люди, драконы, чем само небо – по крайней мере, так говорят. Но твое время прошло. Наступили новые времена. Теперь время великого Андроникуса. Сейчас ты всего лишь след, пережиток другого времени, когда правил МакГил, когда магия была сильна, когда Кольцо было непобедимым. Но твоя судьба связана с Кольцом, а Кольцо сейчас слабое. Так же, как и ты. С твоей стороны глупо противостоять мне, старик. Сейчас ты будешь страдать. Сейчас ты узнаешь силу Ве-

ликого Андроникуса».

Андроникус насмешливо улыбнулся и снова поднял свой меч, направляя его к Гвендолин, на этот раз глядя прямо на Аргона.

«Я собираюсь медленно убивать эту девчонку на твоих глазах», – сказал Андроникус. – «После чего я убью горбуна, а затем я покалечу, но оставлю тебя в живых в качестве ходячего символа власти моего величия».

Гвендолин приготовилась к худшему, вздрогнув, когда Андроникус опустил свой меч на ее голову.

И вдруг что-то произошло. Она услышала прорезающий воздух звук, напоминающий тысячи пожаров, после чего раздался крик Андроникуса.

Открыв глаза, девушка не поверила своим глазам, увидев, как от боли исказилось лицо Андроникуса. Он выронил свой меч и рухнул на колени.

Гвен наблюдала за тем, как Аргон сделал вперед сначала один шаг, затем второй, вытянув вперед одну ладонь, которая излучала шар фиолетового света. Этот шар становился все больше и больше, обволакивая Андроникуса, когда Аргон продолжал наступать вперед. Его лицо ничего не выражало, пока он подходил к монстру все ближе и ближе, вытянув ладонь.

Андроникус свернулся в клубок на земле, пока его обволакивал свет.

Его люди ахнули, но никто не осмелился приблизиться.

То ли они испытывали страх, то ли Аргон произнес какое-то заклинание, чтобы сделать их беспомощными.

«ОСТАНОВИ ЭТО!» – крикнул Андроникус, подняв руки и схватившись за уши. – «Я УМОЛЯЮ ТЕБЯ!»

«Ты больше не причинишь вреда этой девушке», – медленно произнес Аргон.

«Я больше не причиню вреда этой девушке!» – повторил Андроникус, словно находясь в трансе.

«Ты сейчас же ее освободишь и позволишь ей вернуться к своим людям».

«Я сейчас же ее освобожу и позволю ей вернуться к своим людям».

«Ты дашь ее людям возможность капитулировать».

«Я дам ее людям возможность капитулировать!» – кричал Андроникус. – «Пожалуйста! Я сделаю что угодно!»

Аргон сделал глубокий вдох, после чего, наконец, остановился. Свет из его ладони прекратился, когда он медленно опустил свою руку.

Гвен потрясенно посмотрела на него. Она никогда не видела Аргона в действии, и с трудом понимала его силу. Казалось, что она наблюдала за тем, как разверзлись небеса.

«Если мы встретимся снова, великий Андроникус», – медленно сказал Аргон, глядя на монстра, который лежал, скуля, сверху вниз. – «Это произойдет на твоём пути к самым темным сферам смерти».

Глава вторая

Тор сопротивлялся, пока воины Империи крепко держали его на месте, и беспомощно смотрел на Дарса – на человека, которого он когда-то считал своим братом – поднявшего меч для того, чтобы убить его.

Тор закрыл глаза и приготовился к худшему, понимая, что его час пришел. Он ругал себя за то, что оказался таким глупым, таким доверчивым. Все это время они строили для него ловушку, вели, как агнца, на заклание. Остальные члены Легиона рассчитывали на него как на своего руководителя, и от этого Тору становилось еще хуже. Он подвел не только себя, но и всех своих товарищей, которые были с ним. Его наивность, его доверчивая натура поставила жизни каждого из них под угрозу.

Сопrotивляясь, Тор пытался призвать на помощь свою силу, вызвать ее откуда-то из глубин его души – достаточную для того, чтобы он смог освободиться от их оков и сразиться с ними.

Но, несмотря на его усилия, ничего не происходило, а его собственных сил было не достаточно для того, чтобы освободиться от всех воинов, которые держали его.

Тор почувствовал, как ветер ласкает его лицо, когда Дарс опустил свой меч, и приготовился к неминуемому удару стали. Он был не готов умирать. Мысли его были обращены к

Гвендолин, к Кольцу, которые ожидали его. Ему казалось, что он подвел и Гвен.

Внезапно Тор услышал звук плоти, столкнувшейся с плотью, и, открыв глаза, молодой человек удивился, увидев, что он все еще жив. Рука Дарса застыла в воздухе, на полпути к нему. Рука огромного воина Империи, который возвышался над Дарсом, схватила его за запястье. Непростая задача, учитывая размер Дарса. Воин задержал запястье Дарса всего в нескольких дюймах от Тора.

Дарс повернулся к солдату Империи с удивленным выражением лица.

«Наш руководитель не хочет их смерти», – мрачно проворкотал воин Дарсу. – «Он хочет, чтобы они жили. Как заключенные».

«Никто нам этого не говорил», – возразил тот.

«Мы договаривались о том, что убьем его!» – добавил Дросс.

«Условия сделки изменились», – ответил воин.

«Вы не можете этого сделать!» – выкрикнул Дрейк.

«Не можем?» – мрачно переспросил тот, повернувшись к нему. – «Мы можем делать все, что захотим. На самом деле, теперь вы тоже наши пленники». – Солдат улыбнулся. – «Чем больше членов Легиона у нас будет для выкупа, тем лучше».

Дарс посмотрел на воина искаженным от ярости лицом, и через минуту начался хаос, когда дюжины воинов Империи

набросились на трех братьев, бросили их на землю и связали им запястья.

Тор воспользовался образовавшимся хаосом, обернулся и поискал взглядом Крона, которого он заметил всего в футах от себя. Леопард скрывался в тени, преданно держась поблизости.

«Крон, помоги мне!» – крикнул Тор. – «СЕЙЧАС!»

Крон приступил к действию с рычанием, пролетел в воздухе и вонзил свои клыки в горло воина Империи, который сжимал запястье Тора. Тор извивался, чтобы освободиться, и Крон прыгал с одного воина на другого, кусая и царапая их, пока Тор не освободился от захвата и не схватил свой меч. После чего он развернулся и единым ударом отрубил головы трем воинам.

Тор метнулся к Рису, который был к нему ближе остальных, и ударил его захватчика в сердце, освобождая друга и давая ему возможность вытащить свой меч и присоединиться к борьбе. Вдвоем они отбились от воинов и поспешили к своим братьям по Легиону, атакуя их похитителей и освобождая Элдена, О'Коннора, Конвала и Конвена.

Другие воины отвлеклись, задерживая Дрейка, Дарса и Дросса, и к тому времени, когда они развернулись и поняли, что происходит, было слишком поздно. Тор, Рис, О'Коннор, Элден, Конвал и Конвен были свободны, и все они стояли с оружием в руках. Соперник все еще значительно превосходил их числом, и Тор знал, что им предстоит непростая

битва. Но, по крайней мере, он знал, что у них есть шанс сразиться. Не испытывая страха, они все несдержанно бросились на врага.

Сотня воинов Империи атаковала их, и Тор услышал визг высоко над головой. Подняв глаза вверх, он увидел Эстофелеса. Его сокол полетел вниз и вцепился в глаза переднему воину Империи, который упал на землю, размахивая руками. После чего Эстофелес начал царапать других, сбивая их на землю по одному.

Когда соперник атаковал их, Тор поставил камень в свою пращу и метнул его, ударив одного воина в висок и сбивая его с ног, прежде чем тому удалось до них добраться. О'Коннору удалось выпустить две стрелы, которые угодили в мишень с убийственной точностью, а Элден метнул копье, пронзая двух воинов и сбивая их с ног. Это было хорошее начало, но все равно оставалась сотня солдат, которых им предстояло убить.

Они встретились посередине с громким боевым кличем. Как его учили, Тор сконцентрировался на одном конкретном воине, выбрав самого большого и самого подлого, которого только смог найти, и высоко поднял свой меч. Раздался громкий звон металла, когда щит противника отразил удар меча Тора, и воин сразу же направил свой молот на голову молодого человека.

Тор уклонился от удара и, когда молот круто опустился на землю, он вытащил из-за пояса свой кинжал и вонзил его в

воина. Тот замертво рухнул на землю.

Тор поднял свой щит как раз вовремя для того, чтобы отразить удары меча от двух нападающих, после чего парировал своим собственным мечом, убив одного из них. Он уже собирался замахнуться на второго противника, когда увидел проблеск меча, опускающегося на него сзади. Ему пришлось развернуться и отразить этот удар своим щитом.

Теперь Тора атаковали со всех сторон, воинов Империи было гораздо больше, чем солдат Легиона, и единственное, что Тор мог делать, – это сдерживать обрушивающиеся на него удары. У него не было ни времени, ни энергии для того, чтобы атаковать. Он мог только защищаться. И в это время на него продолжало наступать все большее и большее количество воинов.

Оглянувшись, Тор увидел, что его братья по Легиону находятся в таком же положении. Каждому из них удалось убить одного или двух воинов, но те по-прежнему превосходили их числом. Им пришлось заплатить за это убийство – молодые люди получали небольшие раны со всех сторон. Тор понимал, что они отступают – даже несмотря на то, что вперед прыгнул Крон, который атаковал воинов, и даже несмотря на помощь Индры, которая поднимала камни и метала их в группу солдат. Теперь это только вопрос времени, когда их окружат и покончат с ними.

«Освободите нас!» – раздался голос.

Обернувшись, Тор увидел Дрейка, который был связан со

своими братьями всего в нескольких футах от них.

«Освободите нас!» – повторил Дрейк. – «И мы поможем вам сразиться с ними! Мы боремся за одно и то же дело!»

Когда Тор поднял щит, чтобы отразить очередной сильный удар, на этот раз от боевого топора, он осознал, что еще три дополнительных пары рук значительно им помогут. Без них у Тора и его друзей явно нет никаких шансов одержать верх над этими воинами. Тор чувствовал, что больше не может доверять трем братьям, но в эту минуту ему нечего было терять, если он попробует. В конце концов, у этих троих тоже была причина для того, чтобы сражаться.

Тор отразил очередной удар меча, после чего опустился на колени и перевернулся через толпу на несколько футов, пока не добрался до трех братьев. Он вскочил на ноги и разрубил их веревки по одной за раз, защищая их от ударов, после чего каждый из них вынул свой меч и присоединился к битве.

Дрейк, Дросс и Дарс бросились в плотную толпу воинов Империи и атаковали их, рубя, толкая, пронзая. Все они были большими и ловкими, и застали солдат Империи врасплох, немедленно убив некоторых из них, помогая своей группе. Тор испытывал смешанные чувства, освобождая их после того, что они сделали, но, учитывая обстоятельства, казалось, что это самый мудрый выбор. Это лучше, чем смерть.

Теперь их было девятеро против оставшихся восьмидесяти – или около того – воинов. Разница в силах все равно была

ужасающей, но, по крайней мере, их положение теперь стало лучше, чем еще минуту назад.

Члены Легиона прибегли к своим навыкам профессиональной подготовки, к тем учениям, которые укоренились в них во время Сотни. Бесчисленное количество раз их обучали сражаться, в то время как враг окружает, превосходя их числом. Они делали то, чему их учили Кольк и Бром – они отступили и образовали плотный круг, встав спинами друг к другу, и отбивали приближающихся воинов Империи, представляя собой единое целое. Появление трех дополнительных бойцов подбодрило молодых людей, каждый из них обрел второе дыхание, отбиваясь энергичнее, чем раньше.

Конвал вынул свой цеп и, замахнувшись им, снова и снова наносил удары противнику, сумев вывести из строя трех солдат Империи, прежде чем этот цеп вырвали из его рук. Его брат Конвен воспользовался обычной булавой, целясь ниже и нанося удар по ногам воинов шипованным металлическим шаром. О'Коннор не мог использовать свой лук на таком коротком расстоянии, но ему удалось извлечь из-за пояса два метательных кинжала, которые он бросил в толпу, убив двух воинов. Элден яростно орудовал своим двуручным боевым молотом, нанося град ударов вокруг себя. И Тор, и Рис умело отражали и наносили удары. На мгновение Тор ощутил прилив оптимизма.

В следующую минуту краем глаза Тор обнаружил то, что встревожило его. Он заметил, что один из трех братьев раз-

вернулся и бросился в круг Легиона. Обернувшись, он увидел Дарса, который атаковал не воина Империи, а его – Тора. Прямо со спины.

Это произошло так быстро, что Тор, который сражался с двумя воинами Империи перед собой, не смог развернуться вовремя.

Тор понял, что умрет. Что человек, которого он когда-то считал своим братом, человек, которому он дважды наивно доверился, собирается пронзить его мечом в спину.

Вдруг перед Тором появился Конвал, чтобы защитить его. И, когда Дарс опустил свой меч на спину Тора, перед ним вместо него оказалась грудь Конвала.

Тор обернулся и закричал: «КОНВАЛ!»

Конвал стоял, застыв на месте, с широко распахнутыми глазами, в которых было выражение смерти. Он посмотрел вниз на меч, торчащий из его сердца, из которого ему на грудь хлынула кровь.

Дарс стоял, так же удивленно глядя на происходящее.

Конвал упал на колени, в то время как из его груди продолжала хлестать кровь. Как в замедленной съемке, Тор наблюдал за тем, как Конвал, близкий друг по Легиону, парень, которого он любил как брата, замертво упал лицом на землю. Все для того, чтобы спасти жизнь Тора.

Дарс стоял над ним, глядя вниз. Казалось, он был поражен тем, что только что натворил.

Тор бросился вперед, чтобы убить Дарса, но его опередил

Конвен. Близнец Конвала помчался вперед и широко замахнулся своим мечом, обезглавив Дарса, чье безвольное тело упало на землю.

Тор стоял на месте, чувствуя себя опустошенным, раздавленным чувством вины. Он сделал слишком много ошибок в своих суждениях. Если бы он не освободил Дарса, Конвал мог бы быть жив прямо сейчас.

После того, как их тылы открылись Империи, ее воины воспользовались этой возможностью. Они все бросились в открытый круг, и Тор почувствовал удар по лопаткам, нанесенный военным молотом. Сила этого удара сбила его с ног, и он упал на землю лицом вниз.

Прежде чем он успел подняться, на него набросилось несколько воинов. Он почувствовал их ноги на своей спине, после чего ощутил, как один воин нагнулся, схватил его за волосы и склонился над ним с кинжалом.

«Прощайся, парень», – сказал воин.

Тор закрыл глаза и в следующую минуту перенесся в другой мир.

«Пожалуйста, Господи», – подумал Тор. – «Позволь мне выжить в этот день. Просто дай мне силу убить этих солдат. Пусть я умру в другой день, в другом месте, с честью. Пусть я проживу достаточно долго, чтобы отомстить за эти смерти, чтобы снова увидеть Гвендолин».

Лежа на земле, глядя на опускающийся на него меч, Тор почувствовалось, что время начало останавливаться. Он

ощутил внезапный прилив тепла, поднимающийся от его ног, тела и рук, проходящий к его ладоням и кончикам пальцев. Покалывание было таким сильным, что он даже не мог сомкнуть пальцы. Невероятный прилив тепла и энергии был готов прорваться прямо через него.

Тор развернулся, чувствуя заряд новой силы, и направил свою ладонь на противника. Оттуда вырвался белый шар света, который откинул воина Империи через поле боя, сбивая вместе с собой нескольких других солдат.

Тор стоял, переполненный энергией, и направлял свою ладонь на поле боя. И в эту минуту повсюду начали летать белые шары света, создающие волны разрушения – такие быстрые и сильные, что в течение нескольких минут все воины Империи мертвыми лежали на земле в большой куче.

Когда прилив тепла стих, Тор подвел итоги. Он сам, Рис, О'Коннор, Элден и Конвен были живы. Неподалеку находились Крон и Индра, тоже живые. Крон тяжело дышал. Все воины Империи были мертвы. А у их ног лежал мертвый Конвал.

Мертвым был и Дросс – в его сердце вонзился меч Империи.

В живых остался только Дрейк. Он лежал на земле и стонал – кинжал Империи ранил его в живот. Тор подошел к брату, в то время как Рис, О'Коннор и Элден грубо поставили его, стонущего от боли, на ноги.

Морщась от боли, Дрейк нагло усмехался, находясь в по-

лубессознательном состоянии.

«Ты должен был убить нас с самого начала», – сказал он, перейдя на долгий кашель. Из его рта капала кровь. – «Ты всегда был слишком наивным. И глупым».

Тор почувствовал, как его щеки покраснели, он еще больше злился на себя за то, что поверил им. Больше всего, он испытывал ярость из-за того, что его наивность привела к смерти Конвала.

«Я спрошу тебя об этом всего один раз», – прорычал Тор. – «Отвечай мне честно, и мы позволим тебе жить. Солжешь нам – и ты последуешь за двумя своими братьями. Выбор за тобой».

Дрейк несколько раз кашлянул.

«Где меч?» – спросил Тор. – «Говори правду на этот раз».

Дрейк кашлял, не переставая, после чего, наконец, поднял голову и встретился с взглядом Тора. Взгляд самого Дрейка был наполнен ненавистью.

«Неверсинк» – наконец, ответил он.

Тор посмотрел на своих товарищей, которые растерянно смотрели на него в ответ.

«Неверсинк?» – переспросил он.

«Это бездонное озеро», – вмешалась Индра, выйдя вперед. – «На противоположной стороне Великой Пустыни. Это Озеро бездонных глубин».

Тор бросил на Дрейка сердитый взгляд.

«Почему?» – спросил он.

Дрейк закашлял, еще больше ослабнув.

«Приказы Гарета», – сказал он. – «Он хотел, чтобы меч был брошен в такое место, откуда его невозможно будет вернуть».

«Но почему?» – продолжал настаивать сбитый с толку Тор. – «Для чего нужно уничтожать Меч?»

Дрейк поднял глаза и встретился с его взглядом.

«Если он не смог завладеть им», – сказал Дрейк. – «То никто не сможет».

Тор долго и пристально смотрел на него и, наконец, удовлетворился тем, что брат говорит правду.

«Тогда у нас мало времени», – произнес Тор, готовясь отправиться в путь.

Дрейк покачал головой.

«Вы ни за что не доберетесь туда вовремя», – сказал он. – «Их разделяют от вас несколько дней пути. Меч уже потерян навсегда. Сдавайтесь и возвращайтесь в Кольцо. Пощадите себя».

Тор покачал головой.

«Мы думаем иначе», – ответил он. – «Мы живем не для того, чтобы спасти свои жизни. Мы живем для доблести, для нашего кодекса. И мы пойдем туда, куда бы он нас ни привел».

«Ты видишь, куда привела теперь ваша доблесть», – сказал Дрейк. – «Даже со своей доблестью ты – глупец, как и все остальные. Доблесть ничего не стоит».

Тор усмехнулся. Он с трудом верил в то, что вырос в одном доме, провел все свое детство с этим созданием.

Костяшки его пальцев побелели, когда он сжал рукоять своего меча, как никогда желая убить того человека. Глаза Дрейка проследили за его руками.

«Сделай это», – сказал он. – «Убей меня. Сделай это раз и навсегда».

Тор бросил на него долгий и напряженный взгляд, испытывая жгучее желание так и поступить. Но он дал Дрейку слово о том, что если он скажет ему правду, он его не убьет. А Тор всегда держал свое обещание.

«Я не стану этого делать», – наконец, произнес он. – «Несмотря на то, что ты этого заслуживаешь. Ты не умрешь от моей руки, иначе я стал бы таким же низким, как и ты».

Когда Тор начал разворачиваться, вперед бросился Конвен со словами:

«За моего брата!»

Прежде чем кто-либо успел отреагировать, он поднял свой меч и вонзил его в сердце Дрейка. Глаза Конвена светились безумием и горем, когда он бросил Дрейка в объятия смерти и наблюдал за тем, как его безвольное тело замертво упало на землю.

Тор посмотрел вниз, понимая, что смерть Дрейка будет слабым утешением для потери Конвена. Для потери каждого из них. Но, по крайней мере, это было хотя бы что-то.

Тор посмотрел на огромную пустыню, которая раскину-

лась перед ними, зная, что Меч находится где-то за ее пределами. Казалось, что их от него отделяет целая планета. Как раз в тот момент, когда он подумал, что их путешествие завершено, он осознал, что оно еще даже не началось.

Глава третья

Эрек сидел среди десятков рыцарей в оружейном зале Герцога внутри его замка, за надежными воротами Саварии. Они все были покрыты синяками и ранами после своей встречи с этими монстрами. Рядом с ним сидел его друг Брандт, который схватился за голову руками, как и многие другие. Настроение в комнате было мрачным.

Эрек испытывал то же самое. Каждая мышца в его теле изнывала от боли после целого дня сражения с людьми того лорда и монстрами. Это был один из самых сложных дней сражений, который он мог вспомнить. Герцог потерял слишком много людей. Размышляя над этим, он осознал, что если бы не Алистер, он сам, Брандт и другие воины были бы сейчас уже мертвы.

Эрека переполняла благодарность по отношению к девушке, и даже больше – обновленная любовь. Кроме того, он был заинтригован ею больше, чем когда-либо. Он всегда чувствовал, что Алистер была особенной, даже могущественной. Но события сегодняшнего дня доказали это. Эрек сторгал от желания узнать больше о том, кто она такая, узнать тайну ее происхождения. Но Эрек поклялся не проявлять чрезмерного любопытства, а он всегда держал свое слово.

Эрек не мог дождаться окончания этой встречи, чтобы снова увидеть Алистер.

Все рыцари Герцога сидели здесь на протяжении уже нескольких часов, приходя в себя, пытаясь осознать, что произошло, споря о том, что же делать дальше. Щит пал, и Эрек все еще пытался постичь последствия. Это означало, что теперь Савария была подвержена нападению. А что еще хуже, от гонцов они получали известия о вторжении Андроникуса, о том, что произошло в королевском дворе в Силесии. Сердце Эрека упало, оно звало его к братьям по Серебру, чтобы защищать свои родные города. Но он был здесь, в Саварии, куда его забросила судьба. Рыцарь был нужен также и здесь – город Герцога и его люди, в конце концов, являются стратегической частью империи МакГиля, и они тоже нуждаются в защите.

Но после того как они стали получать сообщения о том, что Андроникус отправил один из своих батальонов сюда, чтобы атаковать Саварию, Эрек понимал, что его миллионная армия скоро распространится во всех уголках Кольца. Покончив с ними, Андроникус не оставит ничего. Всю свою жизнь Эрек слушал истории о завоеваниях Андроникуса и знал, что это был жестокий человек, равных которому нет. Согласно простому закону чисел, несколько сотен человек Герцога будут беспомощны в противостоянии с войсками Империи. Савария была обреченным городом.

«Я предлагаю нам сдаться», – сказал советник Герцога, старый седой воин, который сидел, сгорбившись, за длинным прямоугольным деревянным столом, потерянный в кружке

эля, постукивая своей металлической рукавицей о дерево. Все остальные солдаты притихли и посмотрели на него.

«Какой у нас выбор?» – добавил он. – «Нас всего лишь несколько сотен против их миллионной армии».

«Возможно, мы можем защищаться, по крайней мере, удержать город», – предположил один из воинов.

«Но надолго ли?» – спросил другой воин.

«Достаточно для того, чтобы МакГил отправил подкрепления, если мы сможем продержаться достаточно долго».

«МакГил мертв», – напомнил третий воин. – «Никто не придет сюда, чтобы помочь нам».

«Но его дочь жива», – возразил воин. – «Так же, как и его люди. Они не бросят нас здесь!»

«Они едва способны защитить самих себя», – возразил его оппонент.

Мужчины перешли на взволнованное бормотание, начиная спорить между собой, перекрикивая друг друга, собираясь в круги.

Эрек сидел в зале, наблюдая за всем происходящим, чувствуя себя опустошенным. Всего несколько часов назад прибыли гонцы, которые привезли с собой ужасные новости о вторжении Империи и особенно ужасные известия для Эрека, которые только что дошли до его сведения, об убийстве МакГиля. Эрек так долго находился вдали от королевского двора, что он впервые получил эти новости. Ему показалось, что кто-то вонзил кинжал в его сердце. Он любил МакГиля

как отца, и эта потеря принесла его душе такую пустоту, которую он не смог бы выразить словами.

Присутствующие в зале мужчины повернулись к Герцогу, когда он поднялся и прокашлялся.

«Мы можем защитить свой город от нападения», – медленно произнес Герцог. – «С нашим мастерством и силой этих стен мы можем удержать его против той армии, которая в пять раз превышает нас числом – может быть, даже против армии, которая превышает наши ряды в десять раз. И у нас есть достаточно провизии для того, чтобы выдержать осаду в течение нескольких недель. Мы можем одержать победу над любой обычной армией».

Он вздохнул.

«Но Империя может похвастаться тем, что это не обычная армия», – добавил Герцог. – «Мы не можем бороться с миллионной армией. Это было бы бесполезно».

Он помедлил.

«Но капитуляция тоже бесполезна. Мы все знаем, что Андроникус делает со своими пленниками. Мне кажется, что мы так или иначе умрем. Вопрос заключается в том, умрем ли ты стоя на своих ногах или лежа на спине. Я предлагаю умереть стоя на ногах!»

Комната взорвалась одобрительными криками. Эрек не мог с этим не согласиться.

«В таком случае у нас не осталось никакого другого курса действий», – продолжал Герцог. – «Мы будем защищать

Саварию. Мы никогда не сдадимся. Мы можем умереть, но мы умрем все вместе».

Комната погрузилась в тяжелое молчание, когда присутствующие мужчины кивнули друг другу. Казалось, что все они искали иной ответ.

«Есть другой путь», – наконец, заговорил Эрек.

Он почувствовал, что глаза всех воинов обратились к нему.

Герцог кивнул ему, давая понять, что он может говорить.

«Мы можем атаковать», – сказал Эрек.

«Атаковать?» – удивленно выкрикнули воины. – «Несколько сотен наших солдат атакуют миллионную армию? Эрек, я знаю, что ты бесстрашный солдат, но неужели ты сошел с ума?»

Эрек покачал головой, он был смертельно серьезен.

«Вы упускаете из виду то, что люди Андроникуса никогда не ожидают нападения. Мы воспользуемся моментом неожиданности. Как вы говорите, сидя здесь, защищаясь, мы можем умереть. Если мы нападём, мы можем убить многих из них, и что самое важное, если мы атакуем в нужное время и в нужном месте, то можем сделать нечто большее, чем просто удержать их. Мы на самом деле можем победить».

«Победить?!» – выкрикнули все воины, глядя на Эрека, полностью сбитые с толку.

«Что ты имеешь в виду?» – спросил Герцог.

«Андроникус рассчитывает на то, что мы будем сидеть

здесь, чтобы защитить свой город», – объяснил Эрек. – «Его люди ни в коем случае не ожидают того, что мы станем удерживать случайный ключевой пункт за пределами городских ворот. Здесь, в городе, у нас есть преимущество крепких стен, но там, в поле, у нас будет преимущество внезапности. А внезапность всегда производит больший эффект, чем сила. Если мы можем удержать природный пункт, то можем направить их всех к одному месту, а оттуда атакуем их. Я говорю о Восточном Ущелье».

«Восточное Ущелье?» – спросил какой-то воин.

Эрек кивнул.

«Это крутая расщелина между двумя скалами, единственный проход в горы Кавония, которая находится в дне пути верхом отсюда. Если люди Андроникуса придут к нам, самый прямой путь будет проходить через Ущелье. В противном случае им придется взбираться на горы. Дорога с севера является слишком узкой и слишком грязной в это время года – он потратит несколько недель. А с юга ему придется пройти реку Фьорд».

Герцог с восхищением посмотрел на Эрека, потирая бороду. Он задумался.

«Может быть, ты и прав. Андроникус может повести своих людей через ущелье. Для любой другой армии это было бы актом наивысшего высокомерия. Но он вместе со своей миллионной армией запросто может сделать это».

Эрек кивнул.

«Если мы можем добраться туда, если мы подведем их к этому, мы удивим их, устроив им засаду. В таком положении несколько сотен смогут сдержать тысячи».

Все остальные воины посмотрели на Эрека, и в их глазах читалось нечто, похожее на надежду и благоговение, когда комната погрузилась в густую тишину.

«Смелый план, друг мой», – сказал Герцог. – «И опять же, ты – храбрый воин. И всегда им был». – Он подал знак слуге. – «Принеси мне карту!»

Мальчик выбежал из комнаты и вернулся через другую дверь, держа в руках большой свиток пергамента. Он развернул его на столе, и вокруг карты собрались воины, рассматривая ее.

Эрек протянул руку и, найдя на карте Саварию, прочертил пальцем линию на восток, остановившись в Восточном Ущелье. Узкое ущелье находилось в окружении гор, насколько хватало взгляда.

«Идеально», – сказал один из воинов.

Остальные кивнули, потирая свои бороды.

«Я слышал рассказы о том, что в ущелье несколько дюжин воинов сдержали несколько тысяч», – произнес какой-то солдат.

«Это бабы сплетни», – цинично заметил другой воин. – «Да, у нас будет элемент неожиданности. Но что еще? У нас не будет защиты наших стен».

«У нас будет защита природных стен», – возразил третий

воин. – «Этих гор, сотен футов твердой скалы».

«Ничто не является безопасным», – добавил Эрек. – «Как сказал Герцог, мы умрем здесь или умрем там. Я предлагаю умереть там. Победа любит смелых».

После того, как Герцог долго потирал свою бороду, он, наконец, кивнул, отстранился назад и свернул карту.

«Подготовьте свое оружие!» – выкрикнул он. – «Сегодня вечером мы отправляемся в путь!»

* * *

Полностью облаченный в свою броню, с мечом, покачивающимся у него на поясе, Эрек шел по коридору замка Герцога, направляясь в противоположную сторону от всех мужчин. Прежде, чем он отправится в путь к тому, что может стать его последней битвой, у него оставалось одно важное дело.

Он должен увидеть Алистер.

С тех пор как они вернулись с дневной битвы, Алистер ждала в замке, вниз по коридору в своих собственных покоях. Девушка ждала встречи с Эреком. Она ожидала счастливого воссоединения, и его сердце упало, когда он осознал, что ему придется поделиться с ней плохими известиями о своей очередной поездке. Эрек ощущал некоторый покой, зная, что, по крайней мере, Алистер останется здесь, в безопасности стен этого замка, и он, как никогда, был настроен

решительно подарить ей безопасность, сдержать Империю. Он ощущал боль в сердце от одной мысли о том, что должен покинуть ее. Эрек ничего не хотел так, как проводить с ней время после данной им клятвы жениться. Но, казалось, что этому не суждено случиться.

Когда Эрек свернул за угол, зверя шпорами, стук его сапог эхом отражался в пустых коридорах зала. Он готовился к прощанию, которое, как он знал, будет болезненным. Наконец, рыцарь подошел к древней арочной дубовой двери, и тихонько постучал в нее своей латной рукавицей.

Послышался звук пересекающих комнату шагов, и минутой спустя дверь отворилась. Сердце Эрека воспарило, как происходило всегда, когда он видел Алистер. Она стояла в дверях, глядя на него так, словно Эрек был видением, пока он любовался ее длинными ниспадающими светлыми волосами и большими кристально чистыми глазами. Она казалась еще прекраснее каждый раз, когда он ее видел.

Эрек вошел внутрь и обнял девушку, а она обняла его в ответ. Алистер крепко сжимала рыцаря в своих объятиях, долго не желая его отпускать. Он тоже этого не хотел. Больше всего на свете Эрек хотел только одного – закрыть за собой дверь и остаться с ней здесь как можно дольше. Но этому не бывать.

Тепло ее прикосновений подарило ему ощущение, что все в этом мире встало на свои места, и он не хотел ее отпускать. Наконец, Эрек отстранился и заглянул в ее блестящие глаза.

Алистер бросила взгляд на его броню, оружие. На ней лица не было, когда она поняла, что он не останется.

«Вы снова уезжаете, милорд?» – спросила она.

Эрек опустил голову.

«Не по своей воле, миледи», – ответил он. – «Империя приближается. Если я останусь здесь, мы все умрем».

«А если Вы уедете?» – спросила девушка.

«Вероятно, я умру в любом случае», – признался рыцарь. – «Но это, по крайней мере, даст нам всем шанс. Пусть крошечный, но шанс».

Алистер отвернулась и подошла к окну, глядя на двор Герцога в лучах заходящего солнца. Ее лицо озарилось мягким светом. Эрек увидел, что на нем отпечатались грусть. Он подошел к ней и откинул волосы с шеи девушки, лаская ее.

«Не грустите, миледи», – сказал он. – «Если я выживу, то вернусь к Вам. И тогда мы будем вместе навсегда, свободные от всех опасностей и угроз. Мы будем свободными, чтобы, наконец, начать нашу жизнь вместе».

Алистер грустно покачала головой.

«Я боюсь», – сказала она.

«Приближающейся армии?» – спросил Эрек.

«Нет», – сказала она, повернувшись к рыцарю. – «Вас».

Эрек озадаченно посмотрел на девушку.

«Я боюсь, что теперь Вы станете думать обо мне по-другому», – произнесла Алистер. – «После того, как увидели то, что произошло на поле боя».

Эрек покачал головой.

«Я вовсе не думаю о Вас по-другому», – сказал Эрек. – «Вы спасли мою жизнь, и я благодарен Вам за это».

Алистер покачала головой.

«Но Вы также видели другую мою сторону», – сказала она. – «Вы видели, что я не нормальная. Я отличаюсь от других. Внутри меня есть сила, которую я не понимаю. И теперь я боюсь, что Вы станете считать меня каким-то монстром. Женщиной, которую Вы больше не захотите видеть своей женой».

Сердце Эрека разбилось при этих словах. Он сделал шаг вперед, осторожно взял ее руки в свои и посмотрел в ее глаза со всей серьезностью, на которую был способен.

«Алистер», – сказал он. – «Я люблю тебя всей душой. Я никогда так не любил ни одну из женщин. И никогда не полюблю. Я люблю тебя такой, какая ты есть. Я не вижу никакого отличия между тобой и другими. Какими бы силами ты ни обладала, кем бы ты ни была – даже если я не понимаю этого, я все это принимаю. Я благодарен за все это. Я поклялся не любопытствовать, и сдержу эту клятву. Я никогда тебя об этом не спрошу. Кем бы ты ни была, я тебя принимаю».

Алистер долго смотрела на Эрека, после чего ее лицо медленно расплылось в улыбке, а ее глаза затрепетали от слез радости и облегчения. Она повернулась и крепко обняла его изо всех сил.

Девушка прошептала ему на ухо:

«Возвращайся ко мне».

Глава четвертая

Гарет стоял у края пещеры, наблюдая за закатом, и ждал. Он облизнул сухие губы и попытался сосредоточиться, действие опиума, наконец, начало проходить. У него кружилась голова, он не ел и не пил уже несколько дней. Гарет вспомнил свой дерзкий побег из замка, то, как он прокрался через секретный проход за камином как раз до того, как Лорд Култин попытался заманить его в засаду. Гарет улыбнулся. Култин был умен в своем плане переворота, но Гарет был умнее. Как и все остальные, он недооценил Гарета, он не понял, что шпионы короля находятся повсюду, и что Гарет знает о его замысле с самого начала.

Гарет сбежал как раз вовремя, перед тем, как Култин собирался устроить ему засаду, перед тем, как Андроникус вторгся в королевский двор и стер его с лица земли. Лорд Култин сделал ему одолжение.

Гарет воспользовался древними тайными ходами из замка, петляя и поворачивая подземными коридорами, пока те, наконец, не вывели его из королевского двора и не привели в отдаленную деревню на многие мили от двора. Он вышел рядом с этой пещерой и упал, добравшись до нее, проспав в течение всего дня, свернувшись калачиком и дрожа от безжалостного зимнего воздуха. Гарет пожалел, что не взял с собой больше одежды.

Проснувшись, Гарет присел и увидел вдали небольшую фермерскую деревню, в которой находилось несколько домов с дымом, исходящим от их труб. Через эту деревню и ее округи проходили воины Андроникуса. Гарет терпеливо ждал, пока они исчезнут. У него болел живот от голода, и он понимал, что ему нужно добраться к одному из этих домов. Даже отсюда он ощущал запах еды.

Гарет бегом бросился из пещеры, глядя по сторонам, тяжело дыша, обезумев от страха. Он не бегал уже много лет, и теперь жадно хватал ртом воздух от усилий. Это помогло ему осознать, каким худым и болезненным он стал. Рана в его голове, которую нанесла ему мать тем бюстом, пульсировала. Он поклялся, что если выживет после всего этого, то убьет ее.

Гарет забежал в город, к счастью, избежав столкновения с воинами Империи, которые шли, повернувшись спинами к нему. Он побежал в первый попавшийся дом – простое однокомнатное жилище, подобно всем другим, изнутри которого исходил теплый свет. Гарет увидел девочку-подростка, возможно, свою ровесницу, которая вышла через открытую дверь с грудой мяса, улыбаясь. Ее сопровождала маленькая девочка лет десяти, наверное, ее сестра. Он решил, что зашел по адресу.

Гарет ворвался через дверь вместе с девушками, следуя за ними, захлопнув за собой дверь. Он крепко схватил девочку сзади, обвив свою руку вокруг ее горла. Девочка закричала,

а ее старшая сестра уронила блюдо с едой, когда Гарет снял со своего пояса нож и прижал его к горлу малышки.

Она кричала и плакала.

«ПАПА!»

Гарет обернулся, окинул взглядом уютный дом, наполненный светом свечей и запахом готовившейся пищи, и увидел рядом с девочкой-подростком мать и отца, которые стояли у стола и смотрели на него широко распахнутыми от страха и гнева глазами.

«Не подходите, иначе я убью ее!» – в отчаянии выкрикнул Гарет, отступая от них и крепко держа девочку.

«Кто Вы?» – спросила старшая сестра. – «Меня зовут Сарка, а мою сестру – Ларка. Мы – мирная семья. Что Вы хотите сделать с моей сестрой? Оставьте ее в покое!»

«Я знаю, кто Вы», – отец девочек неодобрительно покопился на него. – «Вы – бывший Король. Сын МакГида».

«Я *все еще* Король», – крикнул Гарет. – «А вы – мои подданные. Вы будете делать то, что я скажу!»

Отец бросил на него сердитый взгляд.

«Если Вы король, где же тогда Ваша армия?» – спросил он. – «Если Вы король, зачем Вы захватили молодую, невинную девочку, прижав к ее горлу королевский кинжал? Возможно, тот самый кинжал, которым Вы убили своего собственного отца» – Мужчина усмехнулся. – «До меня дошли слухи».

«У тебя дерзкий язык», – сказал Гарет. – «Продолжай го-

ворить, и я убью твою девчонку».

Отец сглотнул, его глаза наполнились страхом и он замолчал.

«Чего Вы хотите от нас?» – выкрикнула мать.

«Еды», – ответил Гарет. – «И убежища. Если вы оповестите воинов о моем присутствии, я клянусь, что убью ее. Никаких трюков, вы меня поняли? Позвольте мне остаться, и она будет жить. Я хочу провести здесь ночь. Ты, Сарка, принеси мне блюдо с мясом. А ты, женщина, разожги огонь и принеси мне накидку на плечи. Двигайтесь медленно!» – предупредил он.

Гарет наблюдал за тем, как мужчина кивнул своей жене. Сарка собрала мясо на свое блюдо, в то время как ее мать приблизилась с толстой накидкой, которую она обвернула вокруг его плеч. Все еще дрожа, Гарет медленно отступил к камину, где ревущий огонь согрел его спину, когда он сел на пол рядом с ним, крепко держа продолжающую плакать Ларку. Сарка подошла к нему с блюдом.

«Положи его на пол рядом со мной!» – приказал Гарет. – «Медленно!»

Нахмурившись, Сарка подчинилась его приказу, посмотрев на свою сестру с беспокойством, и опустила блюдо на пол рядом с ним.

Запах мяса овладел Гаретом. Он опустил руку и свободной рукой схватил кусок мяса, а другой рукой продолжая прижимать кинжал к горлу Ларки. Он все жевал и жевал,

закрыв глаза, наслаждаясь каждым кусочком. Гарет жевал быстрее, чем он мог проглотить, еда торчала из его рта.

«Вина!» – выкрикнул он.

Женщина принесла ему мех с вином, и Гарет вылил его себе в рот, запивая свой обед. Он глубоко вздохнул, жуя мясо и запивая его вином, снова возвращаясь в свое привычное состояние.

«А теперь отпустите ее!» – сказал отец.

«Ни за что», – ответил Гарет. – «Этой ночью я буду спать здесь вот так, держа ее в своих руках. Она будет в безопасности до тех пор, пока мне ничего не угрожает. Вы хотите стать героем? Или хотите, чтобы ваша девочка жила?»

Члены семьи молча посмотрели друг на друга, колеблясь.

«Могу ли я задать Вам вопрос?» – спросила его Сарка. – «Если Вы такой хороший король, то почему так относитесь к своим подданным?»

Гарет растерянно посмотрел на девочку, после чего, наконец, откинулся назад и расхохотался.

«Кто сказал, что я – хороший король?»

Глава пятая

Гвендолин открыла глаза, чувствуя, что мир движется вокруг нее, и постаралась понять, где она находится. Девушка увидела, что мимо нее проходят огромные красные арочные ворота Силесии, увидела тысячи воинов Империи, которые удивленно смотрели на нее. Она заметила шагающего рядом с ней Штеффена, увидела небо, которое подпрыгивало вверх и вниз. Гвен осознала, что ее куда-то несут. Она находится в чьих-то руках.

Вытянув шею, Гвен увидела сияющие напряженные глаза Аргона. Она поняла, что ее несут Аргон и Штеффен, и все трое они открыто шли через ворота Силесии, мимо тысяч воинов Империи, которые расступились перед ними и застыли на месте, глядя на них. Их окружало белое свечение, и Гвендолин почувствовала, как она погружается в некий защитный энергетический щит в руках Аргона. Она поняла, что друид произнес своего рода заклинание, чтобы удержать всех этих воинов на расстоянии.

В руках Аргона Гвен ощущала покой и защиту. Каждая мышца в ее теле изнывала от боли, она была истощена и не знала, сможет ли она идти, если попробует. Ее веки трепетали, пока они шли, и она наблюдала за миром, который проплывал мимо нее обрывками. Она увидела часть обрушившейся стены, рухнувший парапет, сгоревший дом, груды

щепня, увидела, как они пересекают двор, подходят к дальним воротам на краю Каньона, как они проходят через эти ворота, у которых воины тоже расступились. Когда они добрались до края Каньона, до покрытой металлическими шипами платформы, когда Аргон встал там, и платформа опустилась, принимая их вглубь нижней Силесии. Когда они вошли в нижний город, Гвендолин увидела дюжины лиц – встревоженных добрых лиц силесианцев, которые смотрели ей вслед так, словно это было представление. Они все бросали на нее удивленные и взволнованные взгляды, когда она продолжала спускаться к главной площади города.

Когда они добрались до площади, вокруг них собрались сотни людей. Подняв глаза вверх, Гвендолин увидела знакомые лица – Кендрика, Срога, Брома, Колька, Атмэ, дюжин воинов Серебра и Легиона, которых она узнала... Они собрались вокруг нее, на их лицах в лучах утреннего солнца читалось страдание, когда из Каньона начал кружиться туман и холодный воздух обжег ее кожу. Девушка закрыла глаза, пытаясь заставить все это исчезнуть. Ей казалось, что она является экспонатом на выставке, и чувствовала себя подавленной до глубины души. Гвен чувствовала себя униженной. Ей казалось, что она подвела всех этих людей.

Они продолжали идти мимо всех присутствующих, через узкие улочки нижнего города, через очередной арочный проход и, наконец, подошли к небольшому дворцу нижней Силесии. Гвен то и дело теряла сознание, когда они вошли в ве-

ликолепный красный замок, поднимаясь по лестницам, проходя по длинному коридору через очередной высокий арочный дверной проем. Наконец, открылась небольшая дверь, и они вошли в комнату.

Комната была тусклой. Она напоминала большую спальню с древней кровью с балдахином посередине. Недалеко от нее в древнем мраморном камине ревел огонь. В комнате находилось несколько слуг, и Гвендолин почувствовала, как Аргон поднес ее к кровати и осторожно положил девушку на нее. Как только он это сделал, у кровати собрались десятки людей, которые встревоженно посмотрели на нее.

Аргон отошел, сделал несколько шагов назад и растворился в толпе. Гвен поискала его взглядом, несколько раз моргнув, но больше не видела его. Друид ушел. Она почувствовала отсутствие его защитной энергии, которая обволакивала ее подобно щиту. После того как Аргон исчез, она ощутила холод и незащитность.

Гвен облизнула свои потрескавшиеся губы, и минуту спустя девушка почувствовала, как ее голову подперли сзади, поставили под нее подушку, а к ее губам поднесли кувшин с водой. Она все пила и пила, осознав, какую сильную жажду она испытывала. Девушка подняла глаза вверх и узнала женщину, которая стояла перед ней.

Иллепра, королевская целительница. Она посмотрела вниз своими наполненными тревогой карими глазами, давая Гвен воды. Целительница пробежала по ее лбу теплой мате-

рией, убирая волосы с ее лица. Она положила руку ей на лоб, и Гвен почувствовала, как через нее проходит исцеляющая энергия. Ее веки отяжелели и вскоре глаза закрылись против ее воли.

* * *

Гвендолин не знала, сколько времени прошло, когда она снова открыла глаза. Она по-прежнему ощущала усталость и не могла сориентироваться. Сквозь свои сны она слышала голос, который продолжал звучать и сейчас.

«Гвендолин», – произнес кто-то. Она услышала, как этот голос эхом раздавался в ее голове, спрашивая себя, сколько раз ее позвали по имени.

Девушка подняла глаза вверх и увидела Кендрика, который смотрел на нее. Рядом с ним находились ее брат Годфри, Срог, Бром и несколько других воинов. С другой стороны стоял Штеффен. Ей было невыносимо видеть выражения их лиц. Они смотрели на нее так, словно она была предметом жалости, словно она вернулась из царства мертвых.

«Сестра моя», – сказал Кендрик, улыбнувшись. Она услышала тревогу в его голосе. – «Расскажи нам, что произошло».

Гвен покачала головой – она слишком устала, чтобы все подробно излагать.

«Андроникус», – произнесла она хриплым голосом, кото-

рый больше походил на шепот. Девушка прокашлялась. – «Я пыталась... сдать... в обмен на город... Я доверяла ему. Глупая...»

Она снова и снова покачала головой, и по ее щеке побежала слеза.

«Нет, ты *благородная*», – поправил сестру Кендрик, сжимая ее руку. – «Ты самая храбрая среди всех нас».

«Ты сделала то, что сделал бы каждый великий правитель», – сказал Годфри, делая шаг вперед.

Гвен покачала головой.

«Он обманул нас», – сказала она. – «...И он набросился на меня. Он приказал МакКлауду наброситься на меня».

Гвендолин не могла с собой бороться – произнося эти слова, она начала плакать, не в силах сдерживать слезы. Она знала, что ее поведение не подобает правителю, но ничего не могла с собой поделать.

Кендрик крепче сжал ее руку.

«Они собирались убить меня...», – сообщила девушка. – «...но Штеффен меня спас...»

Все присутствующие в комнате мужчины посмотрели на Штеффена, который преданно стоял рядом с ней, склонив голову, с новым уважением.

«То, что я сделал, было слишком мало и слишком поздно», – скромно ответил он. – «Я выступил один против многих».

«Все равно ты спас нашу сестру, и за это мы всегда будем

перед тобой в долгу», – сказал Кендрик.

Штеффен покачал головой.

«Я перед ней в большем долгу», – ответил он.

Гвен заливалась слезами.

«Аргон спас нас обоих», – заключила она.

Лицо Кендрика помрачнело.

«Мы отомстим за тебя», – пообещал он.

«Я беспокоюсь не о себе», – сказала Гвен. – «Я волнуюсь о городе... о людях... о Силесии... Андроникус... он нападет...»

Годфри похлопал ее по руке.

«Не волнуйся об этом сейчас», – сказал он, выходя вперед. – «Отдыхай. Позволь нам обсудить эти вещи. Сейчас ты здесь в безопасности».

Гвен почувствовала, что ее глаза закрываются. Она не знала, бодрствует она или спит.

«Ей нужно поспать», – сказала Иллепра, делая шаг вперед, ограждая девушку.

Гвендолин смутно слышала все эти слова, ощущая, как она все глубже и глубже погружается в сон, то теряя сознание, то приходя в себя. В ее голове мелькали образы Тора, а потом и ее отца. Она с большим трудом различала, что было реальным, а что являлось сном, и слышала только обрывки разговора над своей головой.

«Насколько серьезны ее раны?» – послышался голос – возможно, Кендрика.

Гвен почувствовала, как Иллепра пробежала своей ладонью по ее лбу. И затем, перед тем как ее глаза закрылись, она услышала последние слова, принадлежащие Иллепре:

«Раны на теле не тяжелые, милорд. А раны, нанесенные ее душе, засядут глубоко».

* * *

Когда Гвен снова проснулась, то услышала звук потрескивающего огня. Она не знала, сколько времени прошло. Девушка несколько раз моргнула, оглядывая тусклую комнату, и увидела, что толпа разошлась. Единственными оставшимися в комнате людьми, были Штеффен, сидящий на стуле у ее кресла, и Иллепра, которая стояла над ней, прикладывая мазь к ее запястью, и еще один человек. Это был добрый старик, который бросал на нее тревожные взгляды. Она почти узнала его, но память ее еще была неясна. Она чувствовала себя такой уставшей, словно не спала уже много лет.

«Миледи?» – произнес старик, склонившись над девушкой. Он держал что-то большое в руках, и, бросив взгляд на этот предмет, Гвен поняла, что это книга в кожаном переплете.

«Это Абертоль», – сказал старик. – «Твой старый учитель. Ты слышишь меня?»

Гвен сглотнула и медленно кивнула, лишь слегка приоткрыв глаза.

«Я ждал несколько часов, чтобы увидеть тебя», – сказал он. – «Я увидел, что ты зашевелилась».

Гвен медленно кивнула, вспоминая. Она испытывала благодарность за его присутствие.

Абертоль склонился над ней и открыл свою большую книгу, и девушка ощутила ее вес на своих коленях. Она услышала хруст тяжелых страниц, когда он начал листать книгу.

«Это одна из тех немногих книг, которые я спас», – сообщил Абертоль. – «До того, как сожгли Дом Ученых. Это четвертая летопись МакГилов. Ты читала ее. Внутри скрыты рассказы о завоеваниях, победах и поражениях. Разумеется, там есть и другие истории. Истории о ранениях великих правителей – о телесных и душевных ранах. Обо всех мыслимых ранах, миледи. И я пришел для того, чтобы сказать тебе – даже лучшие мужчины и женщины страдают от самого невообразимого обращения, травм и пыток. Ты не одна. Ты всего лишь песчинка в колесе времени. Есть бесчисленное количество других людей, которые страдали даже больше тебя, многие выжили и стали великими правителями».

«Тебе нечего стыдиться», – сказал Абертоль, схватив ее за запястье. – «Вот что я хочу сказать тебе. *Никогда* не стыдись. На тебе нет никакого позора – только честь и мужество за то, что ты сделала. Ты являешься великим правителем, которого только видело Кольцо. И это ни в коем случае не умаляет этого факта».

Тронутая его словами, Гвен почувствовала, как по ее щеке

потекла слеза. Именно эти слова ей и нужно было услышать, и она была так благодарна за них. Логика подсказывала ей, что Абертоль прав.

Тем не менее, эмоционально она все еще переживала этот кошмар. Где-то в глубине души девушка не могла избавиться от ощущения, что она испорчена навсегда. Она знала, что это неправда, но именно это и чувствовала.

Абертоль улыбнулся, протягивая книгу поменьше.

«Помнишь ее?» – спросил он, откинув обложку в красном кожаном переплете. – «Это была твоя любимая книга на протяжении всего твоего детства. Легенды наших отцов. Здесь есть одна особенная история, которую я захотел прочитать тебе, чтобы помочь тебе провести время в безделье».

Гвен была тронута этим жестом, но больше не могла выносить. Она грустно покачала головой.

«Спасибо», – поблагодарила девушка хриплым голосом, в то время как по ее щеке побежала другая слеза. – «Но я не могу слушать ее прямо сейчас».

На его лице появилось разочарование, после чего старик понимающе кивнул.

«В другой раз», – сказала Гвен, чувствуя себя подавленной. – «Мне нужно побыть одной. Не могли бы вы оставить меня, пожалуйста. Все вы», – произнесла она, обернувшись и посмотрев на Штеффена и Иллепру.

Они все поднялись на ноги и склонили свои головы, после чего развернулись и поспешили выйти из комнаты.

Гвен чувствовала себя виноватой, но не могла остановить это. Ей хотелось сжаться в комок и умереть. Девушка услышала шаги в комнате, услышала, как за ними закрывается дверь и, подняла глаза вверх, чтобы убедиться в том, что осталась одна.

Но Гвен удивилась, увидев, что это не так – здесь находилась одинокая фигура, стоявшая в дверном проеме, прямая, с идеальной осанкой, как всегда. Она медленно и величаво подошла к Гвен, остановившись в нескольких футах от постели девушки, бросая на нее ничего не выражающий взгляд.

Ее мать.

Гвен удивилась, увидев, что перед ней стоит бывшая Королева, величественная и гордая, как всегда, глядя на нее обычными холодными глазами. В ее взгляде не было сострадания, что заметно выделяло ее среди прочих посетителей.

«Почему ты здесь?» – спросила Гвен.

«Я пришла, чтобы увидеть тебя».

«Но я не хочу тебя видеть», – ответила девушка. – «Я никого не хочу видеть».

«Меня не волнует, чего ты хочешь», – произнесла ее мать холодно и самонадеянно. – «Я твоя мать, и у меня есть право навещать тебя, когда я пожелаю».

Гвен почувствовала, как ее старый гнев по отношению к матери вспыхнул с новой силой. Королева была последним человеком, которого она хотела видеть в этот момент. Но она знала свою мать и знала, что та не уйдет, пока не выскажет

то, что у нее на уме.

«Тогда говори», – сказала Гвендолин. – «Говори и уходи, оставь меня одну».

Ее мать вздохнула.

«Ты этого не знаешь», – начала она. – «Но когда я была молода, когда была твоей ровесницей, то подверглась такому же нападению, что и ты сегодня».

Пораженная Гвен посмотрела на королеву. Она и понятия об этом не имела.

«Твой отец знал об этом», – продолжала мать. – «Но его это не волновало. Он все равно женился на мне. В то время мне казалось, что вся моя жизнь закончилась. Но это не так».

Гвен закрыла глаза, чувствуя, что по ее щеке побежали новые слезы, пытаясь отгородиться от этого разговора. Она не хотела слушать историю своей матери. Ее мать слишком поздно решила проявить свое сострадание по отношению к ней. Неужели она надеется на то, что может просто вальсировать здесь после стольких лет резкого обращения и предлагать сочувственную историю в надежде на то, что отношения можно восстановить?

«Ты закончила?» – спросила Гвендолин.

Ее мать сделала шаг вперед.

«Нет, я не закончила», – твердо произнесла она. – «Ты теперь Королева, и пришло время вести себя соответственно», – сказала мать твердым, как сталь, голосом. Гвен услышала в нем силу, незнакомую ей прежде. – «Ты жалеешь се-

бя. Но каждый день повсюду женщины страдают от гораздо худшей участи, чем твоя. То, что произошло с тобой, – ничто в ходе жизни. Ты меня понимаешь? Это *ничто*».

Ее мать вздохнула.

«Если ты хочешь выжить и чувствовать себя уютно в этом мире, ты должна быть сильной. Сильнее мужчин. Мужчины получают тебя – так или иначе. Дело не в том, что происходит с тобой, дело в том, *как ты к этому относишься*. Как ты *реагируешь* на это. Вот над чем у тебя есть контроль. Ты можешь сломаться и умереть. Или ты можешь быть сильной. Вот что отличает девочек от женщин».

Гвен знала, что ее мать пытается помочь, но сердилась на нее за отсутствие сострадания в том, как она это делала. И она ненавидела, когда ей читали лекции.

«Я ненавижу тебя», – сказала ей Гвендолин. – «И всегда ненавидела».

«Я знаю об этом», – ответила мать. – «Я тоже тебя ненавижу. Но это не значит, что мы не можем понять друг друга. Я не хочу твоей любви. Я хочу, чтобы ты была сильной. Этим миром не правят слабые и напуганные люди, им правят те, кто в бедственной ситуации качают головой, словно ничего не произошло. Ты можешь упасть и умереть, если хочешь. Для этого есть много времени. Но это скучно. Будь сильной и живи. Живи *по-настоящему*. Стань примером для других. Потому что однажды, я уверяю тебя, ты в любом случае умрешь. А пока ты дышишь, ты можешь также и жить».

«Оставь меня одну!» – крикнула Гвендолин, не в силах больше слышать ни слова.

Ее мать бросила на нее холодный взгляд, затем, наконец, после бесконечной тишины, развернулась и важно вышла из комнаты, захлопнув за собой дверь.

В абсолютной тишине Гвен начала плакать и не могла остановиться. Больше чем когда-либо она хотела, чтобы все это просто исчезло.

Глава шестая

Кендрик стоял на широкой площадке на краю Каньона, глядя на кружащийся туман. Пока он смотрел вдаль, его сердце внутри разбивалось на осколки. Его разрывало на части, после того он увидел свою сестру в таком состоянии, и он чувствовал себя опустошенным, словно это он подвергся нападению. По лицам всех силесианцев он видел, что они считали Гвен кем-то большим, чем просто правителем. Они все считали ее членом семьи. Они тоже были подавлены. Словно Андроникус причинил боль им всем.

Кендрику казалось, что это он во всем виноват. Он должен был понимать, что его младшая сестра сделает нечто подобное, зная, насколько храброй и гордой она является. Он должен был понимать, что Гвен попытается сдаться до того, как у кого-нибудь из них появится шанс остановить ее, и он должен был найти способ предотвратить это. Кендрик знал характер своей сестры, насколько она доверчива, знал ее доброе сердце. Кроме того, будучи воином, Кендрик лучше, чем она, знал жестокость некоторых руководителей. Он был старше и мудрее ее, и ему казалось, что он подвел сестру.

Кендрик так же считал себя виноватым во всем этом. Эта ужасная ситуация была непосильной ношей для одного человека, недавно коронованного правителя, шестнадцатилетней девушки. Она не должна была нести на своих плечах тя-

жесть всего этого в одиночку. Такое весомое решение было бы сложным даже для него самого – или даже для их отца. Гвендолин сделала все от нее зависящее в сложившихся обстоятельствах и, возможно, поступила лучше, чем смог бы любой из них. Кендрик и сам понятия не имел, как справиться с Андроникусом. Никто этого не знал.

Рыцарь подумал об Андроникусе, и его лицо покраснело от гнева. Это был правитель без морали, без принципов, без человечности. Кендрику было ясно, что если все они сейчас капитулируют, их всех постигнет та же участь – Андроникус убьет или обратит в рабство каждого из них.

Что-то изменилось в воздухе. Кендрик видел это в глазах всех мужчин и почувствовал это в самом себе. Силесианцы больше не собирались просто выживать и защищаться. Теперь они хотели отомстить.

«СИЛЕСИАНЫ!» – проревел голос.

Толпа притихла и посмотрела вверх. В верхнем городе, на краю Каньона, глядя на них, стоял Андроникус в окружении своих приспешников.

«Я даю вам шанс!» – прогремел он. – «Приведите Гвендолин, и я позволю вам жить! В противном случае я пролью на вас огонь на рассвете, такой сильный огонь, что ни один из вас не выживет».

Он сделал паузу, улыбнувшись.

«Это очень щедрое предложение. Не думайте слишком долго».

После этих слов Андроникус развернулся и ушел прочь. Все силесианцы повернулись и посмотрели друг на друга. Вперед вышел Срог.

«Дорогие силесианцы!» – крикнул он огромной растущей толпе воинов. Кендрик никогда прежде не видел его таким серьезным. – «Андроникус напал на нашего лучшего, нашего самого дорогого правителя. Дочь нашего любимого короля МакГиля, великую Королеву по праву. Он атаковал и каждого из нас. Он попытался поставить пятно на нашей чести, но вместе этого запятнал только свою собственную!»

«ДА!» – крикнула толпа, мужчины зашевелились, каждый из них схватился за рукоять своего меча с огнем в глазах.

«Кендрик», – сказал Срог, повернувшись к нему. – «Что ты предлагаешь?»

Кендрик медленно заглянул в глаза всех стоявших перед ним мужчин.

«МЫ АТАКУЕМ!» – крикнул он, чувствуя огонь в своих венах.

Толпа одобрительно крикнула в ответ. Она становилась все плотнее и плотнее, в глазах присутствующих мужчин читалось бесстрашие. Кендрик видел, что каждый из них был готов сражаться не на жизнь, а на смерть.

«МЫ УМРЕМ КАК МУЖЧИНЫ, А НЕ КАК СОБАКИ!» – снова крикнул Кендрик.

«ДА!» – крикнула толпа в ответ.

«МЫ БУДЕМ СРАЖАТЬСЯ ЗА ГВЕНДОЛИН! ЗА

ВСЕХ НАШИХ МАТЕРЕЙ, СЕСТЕР И ЖЕН!»

«ДА!»

«ЗА ГВЕНДОЛИН!» – крикнул Кендрик.

«ЗА ГВЕНДОЛИН!» – крикнула толпа мужчин в ответ.

Толпа иступленно кричала, становясь все плотнее с каждым мгновением.

Крикнув последний раз, они последовали за Кендриком и Срогом, когда те повели их по узкой площадке все выше и выше к верхней Силесии. Пришло время показать Андроникусу, из чего сделано Серебро.

Глава седьмая

Тор стоял вместе с Рисом, О'Коннором, Элденом, Конвеном, Индрой и Кроном в устье реки. Они все смотрели на мертвое тело Конвала. В воздухе витало мрачное настроение. Тор и сам это ощущал, оно грузом давило ему на грудь, когда он смотрел на своего брата по Легиону. Конвал. Мертв. Это казалось невозможным. До сих пор, как помнил Тор, их было шестеро в этом путешествии. Он никогда и представить не мог, что их останется всего пятеро. Это заставило его ощутить свою смертность.

Тор вспомнил обо всех тех днях, когда Конвал был рядом с ним, вспомнил, что он сопровождал его на протяжении всего путешествия, с самого первого дня, когда Тор вступил в Легион. Он был для него братом. Конвал всегда поддерживал Тора, для друга у него всегда имелось доброе слово. В отличие от некоторых других молодых людей, он принял Тора как друга с самого начала. Тору было больно видеть его на земле мертвым, особенно в результате именно его, Тора, ошибки. Если бы он не доверился трем своим братьям, возможно, Конвал сегодня стоял бы здесь живой.

Тор не мог думать о Конвале без Конвена. Они были двумя идентичными близнецами, неразлучными братьями, которые всегда дополняли мысли друг друга. Он не мог себе представить ту боль, которую испытывал Конвен. Он выгля-

дел так, словно потерял рассудок. Счастливый, беспечный Конвен, которого Тор когда-то знал, казалось, умер от удара.

Они стояли на краю поля боя, где все произошло. Вокруг них грудой лежали мертвые тела воинов Империи. Молодые люди застыли на месте, и никто из них не хотел двигаться дальше, пока они не похоронят друга надлежащим образом. В их распоряжении были меха воинов Империи, которые они сняли с них и обвернули ими тело Конвала. Они положили его тело – длинное, застывшее, лицом к небу – на небольшую лодку, ту самую, на которой они приплыли сюда. Похороны воина. Конвал уже казался таким застывшим, окостенелым и посиневшим, словно никогда и не жил.

Тор не знал, как долго они простояли там, каждый из них углубился в свои собственные печали, никто не хотел видеть, как уплывает тело. Индра прочертила над головой Конвала небольшие круги, напевая что-то на языке, который Тор не понимал, закрыв глаза. Тор понял, как сильно она заботилась о нем, когда девушка провела торжественную панихиду, и при звуке ее голоса он ощутил покой. Никто из молодых людей не знал, что сказать, и они все стояли там с мрачными лицами, храня молчание, позволив Индре вести службу.

Наконец, Индра закончила и сделала шаг назад. Вперед вышел Конвен, по щекам которого текли слезы, и опустился на колени рядом со своим братом. Он положил свою руку на руку брата, склонив голову.

Затем Конвен протянул руку и подтолкнул лодку. Она

поплыла по тихим водам реки, после чего ее вдруг поднялось течение, которое медленно и осторожно понесло лодку прочь, словно прилив понял, что нужно делать. Лодка все дальше и дальше уплывала от группы молодых людей. Крон заскулил, наблюдая за ней. Из ниоткуда возник туман, поглотивший лодку. Она исчезла.

Тору показалось, словно его тело тоже погрузилось в загробный мир.

Члены Легиона медленно повернулись друг к другу и посмотрели через поле боя на местность за его пределами.

Позади них находилась преисподняя, из которой они вышли. С одной стороны простиралась большая равнина травы, а с другой – пустошь, суровая пустыня. Они стояли на распутье.

Тор повернулся к Индре.

«Чтобы добраться до Неверсинк, мы должны перейти эту пустыню?» – спросил он.

Она кивнула.

«Другого пути нет?» – спросил он.

Девушка покачала головой.

«Есть и другие пути, но менее прямые. Вы потратите несколько недель. Если вы надеетесь отыскать воров, это ваш единственный путь».

Остальные члены Легиона долго и пристально смотрели на пустыню, находящуюся под палящим солнцем.

«Она выглядит неумолимой», – сказал Рис, подходя к То-

ру.

«Я не знаю никого, кто выжил бы, перейдя ее», – сообщила Индра. – «Эта пустыня огромна и наполнена враждебными существами».

«У нас недостаточно провизии», – сказал О’Коннор. – «Мы не справимся».

«Тем не менее, это путь к Мечу», – напомнил Тор.

«При условии, что Меч до сих пор существует», – вставил Элден.

«Если воры добрались до Неверсинк», – сказала Индра. – «Тогда ваш драгоценный Меч потерян навсегда. Вы рискнете своими жизнями ради мечты. Лучшее, что вы можете сейчас сделать, – это вернуться в Кольцо».

«Мы не повернем назад», – решительно заявил Тор.

«Особенно не сейчас», – добавил Конвен, делая шаг вперед. Его глаза горели огнем и горем.

«Мы найдем этот Меч или умрем, пытаясь», – сказал Рис.

Индра покачала головой и вздохнула.

«Я и не ожидала услышать от вас другой ответ, парни», – сказала она. – «Безрассудные до конца».

* * *

Тор шел бок о бок со своими друзьями по Легиону через пустырь, щурясь от палящего солнца, задыхаясь от неустанной жары. Он думал, что будет рад убраться подальше от

преисподней, от ее вездесущего мрака, от невозможности видеть солнце. Но он ушел из одной крайности в другую. Здесь, в этой пустыне, не было ничего, кроме солнца – желтого солнца и желтого неба, все сияло вокруг него, и скрыться от этого было негде. У него болела голова, и он чувствовал головокружение. Тор еле волочил ноги, ему казалось, что он идет уже всю свою жизнь. Обернувшись, он увидел, что его друзья испытывают то же самое.

Они шли уже полдня, и Тор не знал, как они смогут продолжать идти вперед. Он бросил взгляд на Индру, которая натянула капюшон на голову, и спрашивал себя, права ли она была. Может быть, они поступали безрассудно, предпринимая эту попытку. Но молодой человек поклялся найти Меч. А какой у них выбор?

Пока они шли, их ноги взбалтывали облака пыли, которая кружила повсюду, отчего дышать было еще сложнее. На горизонте не было ничего, кроме высушенной на солнце грязи. Насколько хватало взгляда, все было равнинным. Не было ни малейшего проблеска строения, дороги, гор или чего-нибудь другого. Одна сплошная пустыня. Тору казалось, что они подошли к самому краю света.

Продолжая идти, Тор нашел утешение в одном – по крайней мере, сейчас, впервые он был уверен в том, куда они направляются. Он больше не полагался на милость трех своих братьев и их глупой карты. Теперь они слушали Индру, и он доверял ей больше, чем доверял им. Тор был уверен в том,

что они идут в верном направлении. Он только не был уверен в том, что они выживут в этом путешествии.

Тор начал различать едва уловимый свист и, бросив взгляд вниз, он увидел, что песок вокруг него начал двигаться по кругу. Остальные молодые люди тоже это увидели, и Тор был сбит с толку, наблюдая за тем, как песок медленно собирался в круги, которые становились все интенсивнее у его ног, после чего вознесся в небо. Вскоре возникло облако пыли, поднимаясь от поверхности пустыни все выше и выше.

Тор почувствовал, что все его тело вдруг начало высыхать. Ему показалось, что из его тела была высосана каждая капля жидкости, и он ощутил острую потребность в воде. Никогда в своей жизни он не испытывал такой жажды.

Он в панике протянул руку, ощупывая свой мех для воды, после чего поднял его и брызнул воду в рот. Но как только он это сделал, вода перевернулась и пошла вверх, по направлению к небу, так и не коснувшись его губ.

«Что происходит?» – крикнул Тор Индре, задыхаясь.

Девушка со страхом посмотрела на небо, скинув свой капюшон.

«Обратный дождь!» – крикнула она.

«Что это?» – выкрикнул Элден, жадно хватая ртом воздух, схватившись за горло.

«Это дождь, идущий вверх!» – крикнула девушка. – «Вся влага всасывается в небо!»

Тор наблюдал за тем, как остатки его влаги выстрелили

вверх из его кожи, после чего стал свидетелем того, как сама кожа потрескалась и стала сухой, упав на землю подобно хрустящей корочке.

Тор упал на колени, схватившись за горло, едва способный дышать. Все остальные вокруг него делали то же самое. «Воды!» – взмолился Элден рядом с ним.

Раздался громкий гул, напоминающий звук тысячи громов, и, подняв глаза вверх, Тор увидел, что небо почернело. Появилась одинокая штормовая туча, которая помчалась к ним с невероятной скоростью.

«ПРИГНИТЕСЬ!» – крикнула Индра. – «Небо опрокидывается!»

Она едва успела договорить, когда небо разверзлось, и вниз хлынула стена воды, сбивая Тора и его друзей с ног силой прилива.

Тор перекатывался снова и снова в волне воды, кувыркаясь бессчетное количество раз. Наконец, он всплыл на поверхность пустыни, и волна прокатилась мимо них. Следом прошел проливной дождь, и Тор, откинув голову назад, жадно пил воду, так же, как и его друзья, пока, наконец, не насытился.

Каждый из них медленно поднялся на ноги, тяжело дыша. Они казались избитыми. Молодые люди повернулись друг к другу. Они выжили. Когда потрясение и страх утихли, они расхохотались.

«Мы живы!» – выкрикнул О’Коннор.

«Это худшее из того, что может подготовить для нас пустыня?» – спросил Рис, счастливый от того, что он жив.

Индра мрачно показала головой.

«Вы рано празднуете», – сказала она. Девушка казалась очень встревоженной. – «После дождей появляются животные пустыни, чтобы напиться воды».

Поднялся ужасный шум и, посмотрев вниз, Тор с ужасом наблюдал за тем, как из песка появилась армия мелких существ, которые побежали к ним. Тор оглянулся через плечо и увидел озеро воды, оставленное дождем, и понял, что они стоят прямо на пути испытывающих жажду существ.

Десятки животных, которых Тор никогда в своей жизни не видел, мчались по направлению к нему. Это были огромные желтые животные, напоминающие буйволов, только в два раза больше, с четырьмя руками и четырьмя рогами, они бежали к ним на двух ногах. Эти животные забавно двигались, то и дело принимаясь бежать на четырех руках, после чего снова подпрыгивали на две ноги. Приближаясь к молодым людям, они рычали, их колебания сотрясали землю.

Тор вынул свой меч, и члены Легиона последовали его примеру, приготовившись защищаться. Когда приблизилось первое животное, Тор откатился в сторону с его пути, не бросаясь в глаза, надеясь на то, что оно просто пробежит мимо него и отправится к воде.

Зверь опустил голову для того, чтобы задавить Тора, но промахнулся, когда молодой человек откатился в сторону.

К ужасу Тора, животное осталось недовольным – оно вернулось назад, охваченное яростью, и бросилось прямо на него. Казалось, что жажда убийства у него была сильнее жажды воды.

Когда зверь набросился снова, опустив свои рога, Тор прыгнул высоко в воздух и замахнулся своим мечом, отрубив один из рогов, когда зверь пробежал мимо. Животное истошно закричало, прыгнув на две ноги, и, развернувшись, зажало Тора и сбilo его на землю.

Зверь поднял свои ноги и попытался затоптать Тора, но молодой человек откатился в сторону, после чего ноги монстра застряли в песке, подняв облако пыли. Он снова поднял их вверх, и на этот раз Тор поднял свой меч и вонзил его монстру в грудь.

Зверь снова пронзительно закричал, меч вонзился в него по самую рукоять, и Тор выкатился из-под него как раз вовремя, прежде чем зверь замертво рухнул на землю. Ему повезло – вес этого животного придавил бы его в земле.

Когда Тор поднялся на ноги, на него набросился другой зверь, и молодой человек отпрыгнул с его пути, но не достаточно быстро для того, чтобы рог не задел его руку, разрезая ее. Тор закричал от боли и выронил свой меч. Лишившись меча, Тор вытащил свою пращу, поставил в нее камень и метнул его в зверя.

Животное пошатнулось и закричало, когда камень пронзил его глаз, но оно все равно продолжало наступать.

Тор побежал сначала налево, потом направо, пытаясь петлять, но зверь был слишком быстрым. Бежать было некуда, и Тор понимал, что через несколько секунд он будет раздавлен. Спасаясь бегством, он посмотрел на своих братьев по Легиону и увидел, что они не в лучшем положении – каждый из них убегал от зверя.

Зверь приближался, и теперь он находился всего в нескольких дюймах от него, его ужасное фырканье и запах обволакивали Тора, он опустил рога. Тор приготовился к удару.

Вдруг зверь закричал и, обернувшись, Тор увидел, что его подняли высоко в воздух. Подняв глаза вверх, растерявшись, молодой человек не понимал, что происходит, но в следующую минуту увидел позади него огромного зеленовато-желтого монстра размером с динозавра, сотню футов высотой, с двумя рядами острых зубов. Он поднял зверя своими челюстями, словно тот был пушинкой, и, откинув голову назад, зачерпнул его в рот. Зверь извивался, пока монстр не прожевал тремя большими кусками и не проглотил его, облизнув губы.

Все желтые звери вокруг Тора развернулись и побежали прочь. Монстр помчался за ними, скользя и размахивая своим большим хвостом, который ударил Тора сзади, отчего он и его друзья рухнули на землю. Но монстр продолжал бежать мимо них – желтые животные интересовали его больше, чем молодые люди.

Тор обернулся и бросил взгляд на своих друзей, которые сидели на земле, ошарашенные, и смотрели на него.

Индра поднялась, качая головой.

«Не волнуйтесь», – сказала она. – «Становится только хуже».

Глава восьмая

Кендрик медленно шел по сгоревшему двору Верхней Силесии вместе со Срогом, Бромом, Кольком, Годфри и дюжиной воинов Серебра. Они все шагали не спеша, положив руки за головы в знак капитуляции.

Небольшая группа прошла мимо тысяч воинов Империи, которые наблюдали за ними, направляясь к ожидающей фигуре Андроникуса у дальних городских ворот. Кендрик чувствовал, что глаза всех присутствующих обращены на них, в воздухе висело напряжение. Несмотря на то, что во дворе находились тысячи войск, сейчас здесь было так тихо, что можно было услышать, как жужжит муха.

Час назад Кендрик крикнул Андроникусу о своей капитуляции, и эта группа поднялась вместе, демонстрируя, что у них нет с собой никакого оружия. Они шли между расступившейся толпой воинов Империи, собираясь формально склонить колени перед Андроникусом. Пока они шли, сердце Кендрика бешено колотилось, в горле у него пересохло, когда он увидел, что их окружает многотысячная вражеская армия.

Кендрик и другие члены его группы отрепетировали свой план и, когда они приблизились к Андроникусу, рыцарь воочию убедился в таком, каким огромным и диким тот был. Кендрик молился о том, чтобы их план сработал. Иначе с

ними будет покончено.

Они шли, звеня шпорами, пока, наконец, вперед не вышел один из генералов Андроникуса, внушительное создание с глубоким сердитым взглядом, который выставил свою ладонь, ткнув Кендрика в грудь. Они остановились в двадцати футах от Андроникуса – по-видимому, из осторожности. Их воины были мудрее, чем предсказывал Кендрик. Он надеялся пройти весь путь к Андроникусу, но, очевидно, этого им сделать не позволят. Сердце Кендрика забилося быстрее, когда он начал надеяться на то, чтобы расстояние не нанесло ущерба их плану.

Пока они стояли там, храня молчание, лицом друг к другу, Кендрик прокашлялся.

«Мы пришли, чтобы сдаться Великому Андроникусу», – объявил он громким голосом, стараясь воспользоваться своим самым убедительным тоном, неподвижно стоя вместе с остальными, глядя в глаза Андроникусу.

Андроникус поднял руку и начал перебирать пальцами высушенные головы на своем ожерелье, глядя на них сверху вниз с подобием рычания или, возможно, улыбки.

«Мы принимаем твои условия», – продолжал Кендрик. – «Мы признаем поражение».

Андроникус слегка наклонился вперед, сел на огромную каменную скамейку и посмотрел на них сверху с подобием улыбки.

«Я знаю, что вы признаете», – сказал он, его голос прогре-

мел через весь двор. – «Где девчонка?»

Кендрик был готов к этому.

«Мы пришли в составе наших самых старших и лучших воинов», – ответил рыцарь. – «Мы пришли первыми, для того чтобы сдать тебе. За нами последуют другие, с твоего разрешения».

Кендрик подумал, что слова «с твоего разрешения» станут хорошим дополнением, которое поможет им казаться более правдоподобными. Когда-то давно от одного из своих военных советников он выучил хороший урок – когда ты имеешь дело с нарциссическим командиром, всегда обращай к его эго. Нет предела ошибкам, которые может допустить командир, когда ты льстишь ему, когда играешь на его величии.

Андроникус слегка откинулся назад.

«Разумеется, они последуют», – сказал он. – «Иначе ваша группа поступит очень глупо, появившись здесь».

Андроникус сидел на скамейке, глядя на них сверху, словно пытался принять решение. Казалось, что он почувствовал, что что-то не так. Сердце Кендрика бешено заколотилось.

Наконец, после долгого ожидания, казалось, что Андроникус принял решение.

«Сделайте шаг вперед и преклоните колени», – сказал он. – «Все вы».

Остальные посмотрели на Кендрика, и он кивнул.

Они все вышли вперед и опустились на колени перед Андроникусом.

«Повторяйте за мной», – велел командир. – «Мы, представители Силесии...»

«Мы, представители Силесии...»

«Настоящим сдаемся Великому Андроникусу...»

«Настоящим сдаемся Великому Андроникусу...»

«И клянемся в верности ему до конца наших дней и больше...»

«И клянемся в верности ему до конца наших дней и больше...»

«И служить его рабами на протяжении всей своей жизни...»

Последние слова дались Кендрику с трудом, и он тяжело сглотнул, пока, наконец, не повторил их, слово в слово:

«И служить его рабами на протяжении всей своей жизни...»

Он почувствовал приступ тошноты, произнося эти слова. Бешеный стук сердца отдавался в ушах. Наконец, боль прошла.

Последовала напряженная тишина, и Андроникус, наконец, улыбнулся.

«Вы, МакГилы, слабее, чем я думал», – прорычал он. – «Я с большим удовольствием порабощу вас, и вы узнаете методы Империи. Теперь идите и приведите девчонку, пока я не передумал и не убил вас всех на месте».

Пока Кендрик стоял, преклонив колени, перед его глазами промелькнула вся его жизнь. Он знал, что это один из решающих моментов в его жизни. Если все пойдет так, как он надеется, он выживет для того, чтобы рассказывать истории об этом дне своим внукам. Если же нет, через несколько минут он будет лежать здесь мертвым. Он знал, что шансы у них ничтожны, но он должен воспользоваться этой возможностью. От своего имени, от имени МакГилов и от имени Гвендолин. Сейчас или никогда.

Одним быстрым движением Кендрик потянул руку за спину, схватил свой короткий меч, спрятанный под рубашкой, встал и, выкрикнув, метнул свое оружие изо всех сил.

«СИЛЕСИАНЦЫ, В АТАКУ!»

Меч Кендрик полетел кувырком, направляясь прямо в грудь Андроникуса. Это был сильный бросок, следуя точной мишени – достаточно смелый бросок для того, чтобы убить любого другого воина. Но Андроникус не был любим другим воином. Кендрик находился всего в нескольких ярдах, но Андроникус просто был слишком быстрым. Ему удалось пригнуться как раз вовремя. Тем не менее, он закричал от боли, когда лезвие задело его руку, и из раны потекла кровь. После чего меч продолжил лететь в воздухе и убил стоявшего рядом с ним генерала, вонзившись ему в живот.

После крика Кендрика начался хаос. Воины Силесии вокруг него потянулись за своими спрятанными мечами и обезглавили воинов, стоявших среди них. Бром снял со своего

пояса кинжал, отошел в сторону и ударил находившегося рядом с ним воина в горло. Кольк снял с пояса короткую пращу, поместил в нее камень и метнул его, ударив воина вдалеке, который держал в руках лук, прямо по голове, как раз до того, как тот собирался выпустить стрелу. Годфри бросил кинжал, его мишень была не такая верная, как у других, и кинжал пролетел мимо, пронзив всего лишь ногу юного воина.

Вокруг них поднялись крики раненых солдат Империи – ни один из них не ожидал внезапного нападения.

В эту же самую минуту, по команде, со всех сторон двора из земли, из стены вдруг появились воины Империи. Они выпрыгнули с громким боевым кличем, выпуская стрелы, наполняя ими воздух. Тысячи стрел летали во дворе, сбивая с ног воинов Империи. Их атаковали со всех сторон, они растерялись, не зная, куда повернуть. Многие из них в панике начали нападать друг на друга.

Кендрик обрадовался, увидев, что его план сработал идеально. Срог сообщил ему о потайных туннелях, связывающих нижнюю Силесию с верхним городом, построенными на случай осады, в качестве последнего элемента неожиданности. Все воины терпеливо оставались на своих местах, ожидая сигнала Кендрика.

Теперь появилась тысяча воинов Силесии, стреляя с такой скоростью, что у воинов Империи не было времени на реакцию. Кендрик бросился вперед и присоединился к сраже-

нию, выхватив меч из рук мертвого воина Империи и набросившись на ближайшего к нему солдата, присоединившись к своему другу Атмэ и остальным. Воины Империи, в хаосе поддавшись панике, развернулись и побежали в разные стороны, даже не будучи уверенными в том, куда бежать.

Силесианцы получили преимущество. Кендрик сбил с ног десятки соперников еще до того, как они успели поднять щиты для защиты. Атмэ сражался спина к спине с ним, как делал всегда, нанося такие же повреждения. При каждом ударе Кендрик думал о Гвендолин, жаждал о мести.

Тысячи воинов Империи были настолько сбиты с толку, что они все побежали в обратную сторону, направляясь к воротам в наружный двор. Толпа набросилась на Андроникуса и его людей, обращая их в паническое бегство. Они попытались выстоять, но большое количество солдат заставило их отступить. Их всех гнали через дальние ворота подобно скоту. Каждый из них отчаянно пытался увернуться от стрел, которые продолжали сыпаться на них градом со всех сторон. Когда у воинов Силесии закончились стрелы, они все вынули свои мечи и атаковали, находясь бок о бок со своими братьями.

Количество солдат Империи было огромным, тем не менее, они не представляли собой хорошо обученных воинов, большинство из них были просто телами, порабощенными людьми на службе Андроникуса. Силесианцев же, наоборот, было мало, но каждый из них был закаленным, хорошо обу-

ченным воином, и стоял десяти солдат Империи.

У них так же был элемент внезапности и, более того, в их жилах кипел огонь. Стремление жить. Стремление защитить своих любимых. Гнев за Гвендолин. В конце концов, это был *их* город. И они знали, что если они не одержат победу, это приведет к их смерти.

Затрубили десятки силесианских рогов, шум был оглушающий и напоминал звучание безграничной армии. Все большее количество воинов появилось из туннелей. Они все бросились вперед, словно от этого зависели их жизни. Тысячи воинов Силесии встретились с тысячами солдат Империи.

Сражение было свирепым, кровь залила внутренний двор, когда меч столкнулся с мечом, кинжал с кинжалом, когда мужчины сцепились и посмотрели друг другу в глаза, сражаясь врукопашную, убивая друг друга лицом к лицу. Ситуация быстро изменилась в сторону силесианцев.

После того, как протрубил очередной рог, из нижних ворот выбежали члены Легиона, сотня сильных воинов, которые издали свой собственный свирепый боевой клич. Они подняли пращи, стрелы, копья и мечи, и присоединились к сражению, убивая воинов Империи направо и налево, помогая склонить ситуацию в свою пользу. Члены Легиона уже были закаленными воинами даже в столь юном возрасте, и, бросившись вперед, они все выкрикивали имена Гвендолин и Тора.

Воины Легиона причинили такой же ущерб, как и осталь-

ные, когда они плавно присоединили свои силы, оттесняя солдат Империи все дальше и дальше к внешним воротам. Вскоре ход сражения повернулся в их пользу, когда мертвые тела воинов Империи начали падать со всех сторон, а те, кто выжил, поддались панике и обратились в бегство. Миллион воинов Империи ждал за воротами, но проход был таким узким, что бежавшие воины не могли попасть внутрь всем потоком.

Разъяренный Андроникус поднялся и присоединился к сражению, сдерживая ярость воинов, которые атаковали его самого, его собственных людей. Он хватал солдат голыми руками и сталкивал их лбами, скручивая их шеи, убивая их на месте.

«МЫ НЕ ОТСТУПИМ!» – крикнул он.

Он взял меч из рук одного из солдат и пронзил им сердца их собственным оружием. Он сам по себе представлял собой волну разрушения, по иронии судьбы, помогая силесианцам. Несколько его ближайших генералов сражались так же жестоко, как и Андроникус. Но они ничего не могли поделать с этой давкой, бесконечной волной солдат, несущихся на них. Несмотря на их усилия, они вынуждены были отступить через внешние ворота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.